

УДК 343.615.8

Некрасова Юлия Александровна
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
Юридический институт
Россия, Орёл
jul.nekrasovka@mail.ru
Nekrasova Julia
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Law Institute
Russia, Oryol

ПОТЕРЯ МАТЕРЬЮ ПЛОДА ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ И РОДОВ В КОНТЕКСТЕ Ч.2 СТ. 109: КАК ЯТРОГЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация: в работе рассматривается понятие и виды ятрогенных преступлений. Особое внимание уделено автором ч.2 ст. 109 и ч.2 ст.118 УК РФ. В контексте данной статьи рассматривается потеря плода во время беременности как причинение тяжкого вреда здоровью роженице, приводятся материалы судебной практики. В работе также рассматриваются проблемы квалификации и пути их решения

Ключевые слова: ятрогенные преступления, виды ятрогенных преступлений, тяжкий вред здоровью, потеря плода во время родов, беременность, судебно-медицинская экспертиза.

LOSS OF A FETUS BY A MOTHER DURING PREGNANCY AND CHILDBIRTH IN THE CONTEXT OF PART 2 OF ARTICLE 109: AS AN IATROGENIC CRIME

Annotation: the paper considers the concept and types of iatrogenic crimes. Special attention is paid by the author to Part 2 of Article 109 and Part 2 of Article 118 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the context of this article, the loss of a fetus during pregnancy is considered as causing serious harm to the health of a

woman in labor, the materials of judicial practice are given. The paper also discusses the problems of qualification and ways to solve them.

Key words: iatrogenic crimes, types of iatrogenic crimes, serious harm to health, fetal loss during childbirth, pregnancy, forensic medical examination.

В 2020 году было возбуждено 1639 уголовных дел, подозреваемыми по которым были медицинские работники. По материалам статистических данных, опубликованных Следственным комитетом Российской Федерации в 2021 году было проведено 6248 процессуальных проверок в порядке ст. 144-145 УПК РФ, по поступившим заявлениям, о предполагаемых преступлениях, совершаемых медицинскими работниками, 2095 из которых стали поводом к возбуждению уголовного дела.

Анализируя судебную практику о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, можно увидеть, что большая часть приговоров (61%) была вынесена по ст. 109 УК России (причинение смерти по неосторожности) и ст. 118 УК (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), что принято называть «врачебной ошибкой». Также данные судебной статистики показывают, что ежегодно следственными органами возбуждается значительное количество дел, связанных с противоправными деяниями врача акушера-гинеколога во время беременности и родов [1].

Говоря о преступлениях, совершаемых медицинскими работниками, необходимо обратить внимание на появившиеся термин «ятрогенные преступления». Указанное понятие широко используется в юридической практике, но в настоящий момент не закреплено в нормативно-правовых актах.

Впервые термин «ятрогения» был использован в медицинском обороте в 1925 году врачом психиатром Освальдом Бумке. В своей научной работе автор упомянул ятрогению как негативное следствие неправильных действий врачей, что нашло отражение в различного рода психогенных заболеваниях. Современная правовая наука содержит множество определений термину

«ятрогенное преступление», основные признаки которого можно отразить с помощью данной трактовки: ятрогенные преступления представляют собой умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие законные принципы и условия оказания медицинской помощи, совершенные при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу жизнь и здоровье человека [7, с.47].

Наиболее распространенными составами среди ятрогенных преступлений являются ч. 2 ст.118 и ч. 2 ст. 109 УК РФ УК РФ. По данным составам квалифицируются деяния лиц, связанные с выполнением ими своих профессиональных обязанностей в случае, если причинение тяжкого вреда или смерти в процессе исполнения профессиональных обязанностей не предусмотрено специальными нормами (например, ст. ст. 216, 219, 263, 264, 266, 269 УК РФ [1]. Таким образом, в связи с тем, что в уголовном законодательстве отсутствуют специальные нормы по привлечению медицинских работников к уголовной ответственности, в случае причинения ими в ходе осуществления своей профессиональной деятельности тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, их действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 119 УК в зависимости от наступивших последствий, а также в определенных случаях (значительно реже, чем по ч. 2 ст. 118 и ч. 2 ст. 119 УК РФ) по ст. 238 УК РФ.

Особенно часто встречаются примеры ненадлежащее исполнение обязанностей врачом-гинекологом. При этом в научной среде особое внимание уделяется квалификации деяний врача, повлекшего прерывание беременности (т.е. причинение тяжкого вреда здоровью матери) или гибель ребенка во время родов.

В соответствии с п.6.7. Медицинских критерий определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, прерывание беременности - прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное

причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства. Прерывание беременности в результате заболеваний матери и плода должно находиться в прямой причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью и не должно быть обусловлено индивидуальными особенностями организма женщины и плода (заболеваниями, патологическими состояниями), которые имелись до причинения вреда здоровью. Если внешние причины обусловили необходимость прерывания беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение и прочее), то эти повреждения и наступившие последствия приравниваются к прерыванию беременности и оцениваются как тяжкий вред здоровью [3].

Рассматривая ч.2 ст. 109 УК РФ как ятрогенное преступление в период беременности и в процессе родов, необходимо установить момент, когда плод с точки зрения уголовного права может быть потерпевшим, а именно необходимо определить момент начала жизни, то есть когда плод можно считать уже человеком. Распространенной является точка зрения, согласно которой началом жизни человека признается начало физиологических родов, сам процесс рождения. Сторонники такой точки зрения приводят следующий аргумент: именно когда плод начинает движение по родовым путям, то возникает непосредственная возможность физического воздействия на него. Позиция ученых нашла свое отражение в ст. 106 УК РФ, где убийством признается не только умышленное лишение жизни новорожденного ребенка сразу после родов или спустя какое-то время, но также и во время родов [7, с.58]. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепил положение, согласно которому «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» (ч. 1 ст. 53) [2]. Еще в Инструкции «Об определении критериев живорождения, мертворождения,

перинатального периода» (утверждена Приказом Минздрава РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н) говорилось: «Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [2].

На основании этого, можно сделать вывод, что действия врачей, повлекшие гибель плода во время родов надлежит квалифицировать как причинение тяжкого вреда здоровью роженице, а не причинение смерти по неосторожности, то есть действия врачей в данном случае следует квалифицировать по ст. ч. 2 ст. 118 УК РФ. На данный факт указывает то, что до момента отделения плода от организма матери с точки зрения уголовного права он не является человеком и, следовательно, не является объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Так, Приговором мирового судьи судебного участка №42 Краснокаменского судебного района Забайкальского края от 06.08.2019 гражданка К. признана виновной в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.118 УК РФ. Судом на основании судебно-медицинской экспертизы было установлено, что в результате необоснованного применения лекарственного средства «Окситоцин» при наличии показаний у потерпевшей, а также при отсутствии должного контроля за состоянием плода, вовремя проведенной операции кесарево-сечения ребенок получил родовую травму, расстройство жизненно-важных функций организма, что признано экспертизой тяжким вредом здоровью [4].

Квалификация противоправных действий врача в момент родов, в результате которых наступила смерть ребенка возможна по ч.2 ст.109 УК РФ в том случае, если смерть наступила непосредственно уже после отделения плода от организма матери. В данном случае с точки зрения УК РФ жизнь ребенка является объектом уголовно-правовой охраны. Так, Приговором Хасанского районного суда Приморского края врач акушер-гинеколог Л. признана виновной в смерти новорожденного, находящейся в непосредственной причинной связи с неправильными действиями Л. в процессе родов [6].

Для уголовно-правовой оценки действий врачей как причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности в каждом конкретном случае обязательна для установления причинно-следственная связь между последствиями и возможно противоправными действиями медицинских работников. При этом в совокупности также необходимо выяснить имело ли место ненадлежащее исполнение врачом своих обязанностей или наличие врачебной ошибки, что по смыслу рассматриваемой статьи носит противоправный характер. Так, по ч.2 ст. 118 УК РФ были квалифицированы действия врача акушера-гинеколога, в результате которых произошла гибель плода. В результате неправильно выбранной тактики родоразрешения врачом акушером-гинекологом и ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей при родоразрешении, посредством родоусиления «Окситоцином», у потерпевшей вызвано прерывание беременности (интранатальная гибель плода), которое квалифицируется как повреждение, причинившие тяжкий вред здоровью [5]. Наличие лишь одной составляющей – факта ненадлежащего исполнения не является основанием для привлечения медицинского работника к уголовной ответственности. В практике известны случаи гибели плода в процессе родовой деятельности хотя и связанный с ненадлежащим исполнением врачом своих обязанностей, но не являющиеся его непосредственным следствием. Так, в Сарапульском районе Удмуртии плод погиб в утробе в результате наличия врожденных заболеваний,

при этом, врачом акушером-гинекологом данный факт не был выявлен в связи с чем выбрана неправильная процедура родоразрешения [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема ятрогенных преступлений на сегодняшний день заслуживает внимания со стороны ученых и практиков. К числу таких преступлений относят целую группу статей УК РФ, среди которых ч.2 ст. 109 и ч.2 ст.118. При этом в юридической науке дискуссионным является вопрос об ответственности врача за смерть ребенка во время родов. Решение проблемы разграничения составов в данном случае сводится к определению момента начала жизни. В случае, когда плод полностью отделился от организма матери и считается живорожденным, но впоследствии наступает смерть, причиной которой является ненадлежащее исполнение врачом своих обязанностей, квалификация производится по ч.2 ст.109 УК РФ. При гибели плода в процессе родов действия врача при наличии состава подпадают под признаки ч.2 ст. 118 УК РФ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. ред. от 29.12.2022) // Российская газета. - N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118. 25.06.1996 .<http://pravo.gov.ru> - 29.12.2022
2. Федеральный закон от 21.11.2011 (последняя редакция) N-323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» // Российская газета, - 23.11.2011. N 263. <http://pravo.gov.ru> - ред. от 28.12.2022
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Российская газета - 16.03.2012)
4. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 N 1687н (ред. от 13.10.2021) "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи" (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 N 23490) //Российская газета. - 23.03.2012.

5. Постановление Краснокаменского районного суда Забайкальского края №10-9/2019 // Судебныерешения.рф
6. Апелляционное постановление Приморского краевого суда №22-3762/2020 от 16 ноября 2020 по делу 22-3762// Судебные решения РФ
7. Бабичев, А. Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России / А. Г. Бабичев. — Текст: непосредственный // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Т. 0. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 58-61. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/115/5971/> (дата обращения: 15.02.2022).
8. Улезько С.И. Понятие ятрогенных преступлений Улезько // Общество и право. - 2018. - №2. - с.46-50.
9. Жительница Удмуртии, потерявшая ребенка во время экстренных родов, пытается доказать врачебную ошибку. // Комсомольская правда: <https://www.izh.kp.ru/daily/28296/4436609/>